

REFERENCES

1. *Dokuchaev G.A.* Working class of Siberia and the Far East during the Second World War. Nauka, Moscow, 1973, 423 p. (In Russ.)
2. *Sifman R.I.* Concerning the reasons for the decline in child mortality in the years of the Great Patriotic War. *Prodolzhitel'nost' zhizni: analiz i modelirovanie*: collection of articles / ed. of E.M. Andreev, A. Wisniewski. M.: Statistica, 1979, pp. 50–60. (In Russ.)
3. *Alekseev V.V., Isupov V.A.* The population of Siberia during the Great Patriotic War. Novosibirsk: Nauka, 1986, 231 p. (In Russ.)
4. *Isupov V.A.* The urban population of Siberia: from disaster to recovery. The end of the 30's – late 50's. Novosibirsk: Nauka, 1991, 291 p. (In Russ.)
5. *Isupov V.A.* The main resource of victory. Human capacity in Western Siberia during the Second World War (1939–1945). Novosibirsk: Sova, 2008, 378 p. (In Russ.)
6. The population of Western Siberia in the twentieth century / ed. N.Y. Gushchin, V.A. Isupov. Novosibirsk, 1997, 171 p. (In Russ.)
7. *Burmatov A.A.* The demographic history of Kainsk–Kuibyshev and its surroundings. Novosibirsk: NGPU, 1997. 162 p. (In Russ.)
8. *Burmatov A.A.* The population of Kuibyshev during the Great Patriotic War. *Zapadnaya Sibir v Velikoi Otechestvennoi Voine (1941–1945)*: collection of scientific papers / ed. V.A. Isupov. Novosibirsk: Nauka-Center, 2004, pp. 144–157. (In Russ.)

*Статья принята
редакцией 10.03.2015*

УДК 93/94 (57)

М.М.-Б. ХАРУНОВА

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ФРОНТОВИКОВ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД В АВТОНОМНЫХ ОБЛАСТЯХ ЮЖНОЙ СИБИРИ

Марианна Монге-Байыровна Харунова,
канд. ист. наук, директор,
Тувинский институт гуманитарных исследований (ТИГИ),
667000, Республика Тыва, г. Кызыл, ул. Кочетова, 4
e-mail: ondar18@mail.ru

В статье рассмотрены основные законодательные акты, регулировавшие социальную поддержку фронтовиков и семей военнослужащих в первые послевоенные годы. Освещена деятельность органов исполнительной власти и органов соцобеспечения в Ойротской, Хакасской и Тувинской автономных областях по трудоустройству, профессиональному обучению фронтовиков, оказанию им помощи в решении жилищного вопроса, предоставлении льгот по налогам и выплатах пособий и пенсий, материальной помощи. Даны статистические сведения о численности фронтовиков, охваченных помощью государства. Отмечены трудности и разного рода нарушения в реализации государственной политики по отношению к демобилизовавшимся воинам, а также развитие особых форм помощи, таких как организация хлебных фондов, колхозных касс взаимопомощи и др. Выявлены общие проблемы по обустройству демобилизованных в автономных областях Южной Сибири, отмечены причины их слабого в целом трудоустройства.

Ключевые слова: фронтовики, законы, указы, постановления, демобилизация, трудоустройство, жилищно-бытовые условия, довольствие, льготы, автономная область.

M. M.-B. KHARUNOVA

THE STATE SUPPORT OF WAR VETERANS IN THE AUTONOMOUS REGIONS OF SOUTH SIBERIA DURING THE EARLY POST-WAR PERIOD

Marianna M.-B. Kharunova,
Candidate of History,
Director, Tuvan Institute for the Study of Humanities
4, Kochetov St., Kyzyl, 667000, Republic of Tyva
ondar18@mail.ru

After the end of World War II, the USSR, along with many other important objectives faced the task of providing social support to for the veterans returning from combat duty. Main guidelines of social policy in this sphere were defined in the Law “On Demobilization of the Older Military Personnel of the Acting Army”; Decrees of the USSR Supreme Soviet “On Demobilization of the Second Term Personnel of the Red Army” of September

25, 1945, "On Demobilization of the Third Term Personnel of the Army and Air Force" of March 20, 1946, "On Regular Demobilization of Army Personnel" of October 22, 1946 and "On Regular Demobilization of Armed Forces Personnel" of February 4, 1947; Resolution "On Measures to Be Undertaken to Provide Ex-Servicemen, Families of Fallen Soldiers, Disabled War Veterans and Families of Servicemen with Help and Assistance". It was not an easy task to provide former frontline soldiers with necessary assistance in the regions of South Siberia – Altai, Tuva, Khakasia – due to a difficult social-economic situation in these regions. The responsibilities of republican, territorial, regional, municipal and district military commissariats and social security agencies were to help the discharged servicemen with registration, documents preparation so that they could obtain passports and ration cards, employment, housing, professional training, pecuniary aid, tax remissions, social benefits, pensions and many others. The government supported the families of war veterans, including families and children of the perished soldiers. Though the executive authorities and social security agencies tried to do their best, implementation of the state policy towards the ex-servicemen encountered certain difficulties, particularly with respect to their employment, which, unfortunately, were typical of the whole country.

Key words: war veterans, laws, decrees, resolutions, demobilization, employment, living conditions, benefits, autonomous region.

Одной из главных задач социальной политики в послевоенный период являлась необходимость устрояемости жизни и быта фронтовиков. 23 июня 1945 г. на XII сессии Верховного Совета СССР был принят Закон «О демобилизации старших возрастов личного состава действующей армии»¹. Дальнейшие этапы демобилизации осуществлялись на основе Указов Президиума Верховного Совета СССР: «О демобилизации второй очереди личного состава Красной Армии» от 25 сентября 1945 г.², «О демобилизации третьей очереди личного состава сухопутных войск и военно-воздушных сил» от 20 марта 1946 г.³, «Об очередной демобилизации личного состава сухопутных войск» от 22 октября 1946 г.⁴ и «Об очередной демобилизации личного состава Вооруженных Сил» от 4 февраля 1947 г.⁵

Демобилизация началась 5 июля 1945 г. Работа по организации встречи демобилизованных фронтовиков возлагалась на республиканские, краевые, областные, городские и районные военкоматы. В круг их обязанностей входила постановка прибывших на учет, оформление документов на получение паспортов, продовольственных карточек, талонов на дрова и оказание помощи в трудоустройстве и обеспечении жильем⁶.

Совет народных комиссаров СССР 21 сентября 1945 г. принял Постановление № 2436 за подписями И. Сталина – председателя СНК СССР и Я. Чадаева – управляющего делами СНК СССР «О мероприятиях по оказанию помощи демобилизованным, семьям погибших воинов, инвалидам Отечественной войны и семьям военнослужащих»⁷.

¹ <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=16017;fld=134;from=17288-68;rnd=0.4965994714293629> Закон от 23 июня 1945 г. «О демобилизации старших возрастов личного состава действующей армии» (дата обращения: 09.05.2015).

² <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=15843;fld=134;from=17288-68;rnd=0.47396249370649457> Указ Президиума Верховного Совета СССР: «О демобилизации второй очереди личного состава Красной армии» от 25 сентября 1945 г. (дата обращения: 09.05.2015).

³ http://pamyat.kurganobl.ru/pages_doc/8.pdf Усманов В. «Зовущий колокол, огнем горящий меч» (дата обращения: 09.05.2015).

⁴ Там же.

⁵ <http://elibrary.ru/bitstream/123456789/3206/1/0009351.pdf> «Большевик». Орган Режевского райкома ВКП(б) (дата обращения: 09.05.2015).

⁶ ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 49. Д. 3741. Л. 30–32. 60.

⁷ http://ru.wikisource.org/wiki/Постановление_СНК_СССР_от_21.09.1945_№_2436 Постановление СНК СССР № 2436 «О

Согласно данному постановлению с семей, потянувших на фронте кормильца, а также имеющих инвалидов Отечественной войны I–II групп, списывались недоимки прошлых лет по сельскохозяйственному налогу, по обязательному окладному страхованию, по обязательным поставкам сельскохозяйственных продуктов государству и штрафы. Освобождались от платы за обучение дети военнослужащих рядового, сержантского, старшинского и офицерского составов, погибших на фронтах Отечественной войны, а также дети инвалидов Отечественной войны I–II групп. Освобождались от сельскохозяйственного налога и обязательных поставок сельскохозяйственных продуктов государству хозяйства инвалидов Отечественной войны I–II групп при наличии в семье только одного трудоспособного; семьи при одном трудоспособном, если имелись дети в возрасте до 8 лет, а также семьи инвалидов Отечественной войны I или II группы при наличии двух трудоспособных членов семьи, если имелось 5 детей и более в возрасте до 16 лет.

Несколько пунктов постановления касалось обеспечения жильем: предусматривалась выдача ссуд на строительство и восстановление жилых домов от 5 до 10 тыс. руб. со сроком погашения от 5 до 10 лет, выделение лесосеки на заготовку строительного леса и продажа по установленным ценам местных строительных материалов. Наркоматы и ведомства обязывались выделять 10 % всей жилой площади во вновь выстроенных и восстановленных домах семьям погибших воинов, инвалидам Отечественной войны и нуждающимся семьям военнослужащих.

Народным комиссарам и руководителям ведомств разрешалось при необходимости организовывать на предприятиях производственное обучение демобилизованных, не имеющих специальности, как в порядке индивидуально-бригадного ученичества, так и через организацию краткосрочных курсов. «Работающим на предприятиях и в учреждениях сохранялась выплата пенсий независимо от размера заработной платы, а работающим в колхозах – независимо от размера их дохода, пособия по временной нетрудоспособности выплачивались независимо от стажа непрерывной работы в размере 100 % заработной платы. Инвалиды Ве-

мероприятиях по оказанию помощи демобилизованным, семьям погибших воинов, инвалидам Отечественной войны и семьям военнослужащих» (дата последнего обращения на сайт: 09.05.2015 г.).

ликой Отечественной войны освобождались от оплаты за обучение в техникумах и вузах» [1, с. 82].

Для детей погибших воинов, инвалидов Отечественной войны, а также для нуждающихся детей военнослужащих и демобилизованных в сентябре 1945 г. Наркомторгом СССР обеспечивалась единовременная выдача продуктов: муки, крупы, сахара, кондитерских изделий. Кроме того, организовывалась выдача семьям промышленных товаров.

Мероприятия по встрече и устройству фронтовиков постоянно контролировались местными областными комитетами ВКП(б). Так, в июле 1945 г. заведующий военным отделом Усть-Канского РК ВКП(б) докладывал Ойротскому областному комитету ВКП(б) о результатах своей деятельности: об организации перевалочного пункта, подготовке двух агитаторов и выделении специального помещения для встреч с фронтовиками, об организации столовых⁸.

В информации военного отдела Чойского РК ВКП(б) Ойротскому обкому ВКП(б) сообщалось: на запрос от 13.10.1945 что «за период демобилизации воинов Красной Армии первой очереди в наш аймак прибыло 73 чел., из них 70 мужчин, женщин 3 чел. На 15/X с/г из всех прибывших трудоустроено 57 чел. Еще не приступили к работе 16 чел., из них по болезни не работает 1 и четыре чел. выбыли из пределов Чойского аймака по семейным обстоятельствам»⁹. Из прибывших 27 чел. устроились работать в колхозы, один из них – председателем колхоза. 5 чел. трудились в промартелях и 25 в различных учреждениях и на предприятиях.

Была создана комиссия для организации вечеров встречи с фронтовиками с последующей их доставкой до места жительства. Им выделялась материальная помощь продуктами питания (хлеб, масло, мед, сыр, яйца, картофель), промышленными товарами (мануфактура, импортные вещи), денежными выплатами, а нуждающимся хозяйствам выдавался скот¹⁰. Всего к 12 сентября 1945 г., как докладывал облвоенком Киреев, Ойротским райвоенкоматом было принято на учет 796 фронтовиков, из них 708 мужчин и 88 женщин¹¹. В октябре 1945 г. их насчитывалось 1368 чел., в т. ч. 1243 мужчин и 125 женщин. Из них 821 чел. получил работу: 229 чел. устроились в госучреждения, 121 чел. – в сельскохозяйственном производстве и 60 чел. – в промышленности. Жилье предоставили лишь 65 фронтовикам в трех аймаках: 5 чел. – в Усть-Коксинском, 21 чел. – в Чойском, 11 чел. – в Ойрот-Турском и 28 чел. – в Ойрот-Тура. Им выделили 909 м³ дров (в Усть-Коксинском, Чойском аймаках и г. Ойрот-Тура), 235 кг продуктов (в Чойском аймаке) и 100 голов скота (в Усть-Коксинском, Турачакском, Чойском аймаках и в г. Ойрот-Тура)¹².

⁸ Отдел хранения спецдокументов Государственной архивной службы Республики Алтай (ОХСП ГАС РА). Ф. 1. Оп. 2. Д. 413. Л. 5.

⁹ Там же. Л. 9.

¹⁰ Там же. Л. 9.

¹¹ Там же. Л. 12.

¹² Там же. Л. 18.

Несмотря на проводившиеся мероприятия, трудности в приеме и трудоустройстве фронтовиков не были преодолены. В частности, на заседании бюро Алтайского краевого комитета ВКП(б) от 17 ноября 1945 г. отмечалось, что по данным на 1 ноября 1945 г. по краю не было трудоустроено 11 300 чел., и это, по мнению членов бюро, свидетельствовало «о полнейшем самотеке в работе по трудоустройству демобилизованных»¹³. Секретари горкомов, райкомов партии, Ойротского обкома ВКП(б) обязывались рассмотреть вопрос о приеме и трудоустройстве демобилизованных второй очереди и принять меры.

Заведующий военным отделом обкома ВКП(б) Ешов докладывал помощнику первого секретаря ОК ВКП(б) Чернову о том, что в ходе проверки выяснилось, что горисполком и горком ВКП(б) и Ойрот-Турский РК ВКП(б) и райисполком самоустранились от работы по встрече демобилизованных. Большая часть фронтовиков вынуждены были самостоятельно заниматься трудоустройством. Плохо был организован проезд людей до места жительства. Несмотря на то, что фронтовикам предоставлялись квартиры и производился ремонт жилья, в целом их материально-бытовое обеспечение райкомы партии занимались крайне неудовлетворительно¹⁴.

Руководство аймаков, колхозов и совхозов пыталось своими силами помочь людям. Создавались хлебные фонды, собирались подарки для демобилизованных воинов. Нередко отсутствие должного контроля со стороны местных советов приводило к тому, что материальная помощь не доходила до нуждающихся, попадая в руки вполне обеспеченных семей, знакомых тех или иных чиновников. Такого рода нарушения выявлены в Усть-Канском, Усть-Коксинском, Чойском и Онгудайском аймаках.

Особое внимание уделялось демобилизовавшимся коммунистам. Массово-разъяснительная работа проводилась на совещаниях, в индивидуальных беседах в отделе кадров ВКП(б). Материальная помощь оказывалась через отдел гособеспечения, горторготдел и через предприятия, на которых работали коммунисты¹⁵.

Всего за 1945 г. и начало 1946 г. в Ойротской автономной области в порядке оказания материальной помощи фронтовикам выдали 2832 комплекта разной обуви и одежды, 6618 импортных вещей, выдано и продано 2085 голов скота, в том числе 1324 коровы. Кроме того, 7489 хозяйствам были предоставлены льготы по денежным налогам и госпоставкам сельхозпродукции¹⁶.

К 25 мая 1946 г. в Ойротскую автономную область прибыло 4369 фронтовиков, из них было трудоустроено 3991 чел., отправлено на учебу 65 чел. Среди прибывших – 1061 коммунист, 16 чел. работали председателями сельсоветов, а 59 чел. – председателями колхозов¹⁷.

¹³ Там же. Л. 24.

¹⁴ Там же. Л. 32.

¹⁵ Там же. Д. 446. Л. 25.

¹⁶ Там же. Д. 434. Л. 156.

¹⁷ Там же. Л. 16.

Как отмечает в своем исследовании Н.В. Белоусова, некоторые фронтовики поступали в высшие учебные заведения региона. Так, в 1946 г. в Томском университете из 550 поступивших 15 % являлись участниками Великой Отечественной войны. В Новосибирском институте инженеров транспорта из 379 первокурсников – 17 % составляли фронтовики [2, с. 10].

За 1946–1948 гг. в Ойротской автономной области инвалидам войны выдали пособий на сумму 33 млн 400 тыс. руб., пособий семьям бывших военнослужащих – на 20 млн 900 тыс. руб. [3, с. 68].

В своем письме Ойротский обком ВКП(б) от 17 мая 1946 г. обращал внимание райкомов партии и аймакисполкомов на принятие необходимых мер по завершению трудоустройства демобилизованных первой и второй очередей и организации приема и устройства демобилизованных третьей очереди¹⁸.

Исполком Хакасского областного Совета 25 января 1945 г. принял решение «О трудоустройстве и трудоустройстве инвалидов Отечественной войны и работе касс взаимопомощи»¹⁹. Отмечалась недостаточная работа райгорсобесов по трудоустройству инвалидов войны – на 1 января 1945 г. по г. Абакану было трудоустроено 56 %. Работа 44 организованных в области колхозных касс взаимопомощи признавалась недостаточной. Для улучшения ситуации заведующие облсобесом и заведующие райсобесов обязывались организовать сплошную проверку бытовых условий инвалидов войны и колхозных касс взаимопомощи к 25 февраля 1945 г.

Органами прокуратуры проверка проводилась в отделах социального обеспечения в связи с реализацией постановления ЦК ВКП(б) от 22 января 1943 г. «О мерах улучшения работы советских органов по оказанию помощи семьям военнослужащих», Закона «О демобилизации старших возрастов личного состава действующей армии» и Постановления ЦК ВКП(б) от 25 августа 1945 г. «О работе местных, партийных и советских органов по устройству демобилизованных из действующей армии»²⁰. В результате проверки установлено, что из 507 инвалидов войны было трудоустроено 393, из них 47 – по специальности, 346 – без специальностей. Часть нетрудоустроенных инвалидов занималась спекуляцией на базаре. На учебу отправлено 45 чел. из рядового состава и 8 из офицерского. За июль–сентябрь 1945 г. из-за отсутствия древесины ремонт в квартирах инвалидов не был сделан. Не решались в полной мере и вопросы обеспечения топливом.

На 1 октября 1945 г. на учете состояло 318 красноармейцев, численность семей военнослужащих достигала 4726 чел. В сентябре было трудоустроено 20 чел. О трудоустройстве остальных не известно. Никаких данных о состоянии квартир фронтовиков и нужде в стройматериалах не имелось. 131 чел. выдано

165,5 м³ дров, 41 чел. – 169 м мануфактуры, 9 пар обуви. 20 семей военнослужащих получили 11 т угля, 96 семей – 86,5 м³ дров. Кроме того, выдавались кожаная обувь и валенки. В июле 1945 г. семьи военнослужащих получили 20 800 руб., в августе – 20 000 руб. Какой-либо иной помощи не оказано²¹.

Отдельным вопросом являлось обеспечение детей военнослужащих, погибших на фронте. На 1 октября 1945 г. опекунство учреждено над 84 детьми. Однако точное количество таких детей не было установлено. В г. Черногорске столкнулись с аналогичными проблемами.

В докладной заведующему военным отделом Хакасского обкома ВКП(б) Баинову по итогам совещания 7 апреля 1946 г. по вопросам материального и бытового обслуживания семей военнослужащих, инвалидов войны и демобилизованных в Аскизском районе признавалось серьезное отставание в трудоустройстве людей. В райкоме, райвоенкомате и исполкоме не велся точный учет по данному вопросу²².

На 1 января 1947 г. из 24 879 семей военнослужащих, стоявших на учете в Хакасском областном отделе социального обеспечения, семей офицерского состава насчитывалось 1610, семей Героев Советского Союза – 15, семей офицерского состава, получавших пенсии райвоенкомата, – 1110, эвакуированных семей – 296²³. Из них получали пособия 5529 семей. Над 343 семьями организовано шефство, 1325 семей выведены из состояния остро нуждающихся, в том числе 841 семья погибших военнослужащих. Отремонтированы 1182 квартиры из 1399 подлежащих ремонту. Топливом обеспечено 5986 семей, 135 семьям выдан скот. В фонд помощи семьям военнослужащих собраны деньги – 693 302 руб., зерно и хлеб – 221,7 пуд., овощи и картофель – 6926 пуд., одежда – 23 492 ед., обувь – 4070 пар, мануфактура – 14 147 м, шерсть – 1537 кг (из нее изготовлено 1212 пар валенок), овчин – 4198 шт. (из них изготовлено 2801 полушубков).

Особое внимание в Хакасии уделялось вопросам трудоустройства. К началу 1947 г. было трудоустроено 2537 чел. из 3205 нуждавшихся в работе. Обучены специальностям 816 чел., повысили квалификацию 599 чел. На курсах счетоводов обучились 75 чел., трактористов – 87, комбайнеров – 113, бригадиров – 36, шоферов – 19, председателей – 8, полеводов – 37 чел.

Государство также взяло на себя работу о детях военнослужащих. Указом Президиума Верховного Совета от 14 марта 1945 г. детям предоставлялось право на получение пенсии за погибшего на фронте отца, с которым мать не находилась в зарегистрированном браке. Такой ребенок имел право на пенсию по случаю потери кормильца наравне с детьми, родившимися в зарегистрированном браке, при соблюдении двух условий: 1) если он родился до Указа от 8 июля 1944 г.; 2) в книге актов гражданского состояния имелась за-

¹⁸ Там же. Л. 16.

¹⁹ Национальный архив Республики Хакасия (НА РХ). Ф. 2. Оп. 1. Д. 1158. Л. 5.

²⁰ Там же. Д. 1159. Л. 1.

²¹ Там же. Л. 2.

²² Там же. Д. 1233. Л. 65.

²³ Там же. Д. 1160. Л. 50.

пись об отце ребенка [4, с. 61]. Указ от 8 июля 1944 г. предусматривал наличие в паспорте обязательной записи о зарегистрированном браке с указанием фамилии, имени, отчества и года рождения супруга, места и времени регистрации брака [4, с. 60]. Как отмечает в своей статье О.В. Папина, в послевоенные годы велась целенаправленная работа по поддержке семьи, что выражалось в оказании финансовой и иной материальной помощи, ужесточении процедуры развода в целях сохранения семьи и брака в интересах детей [5, с. 68]. По данным архивных материалов, в детские дома было устроено 4057 детей военнослужащих, патронировано и передано на опеку – 621, усыновлено 122 ребенка, 986 детей посещали детские сады. Организовано 17 инициативных детдомов с охватом 1951 чел. Несмотря на проводимые мероприятия, в 1947 г. в области еще 578 сирот нуждались в опеке, 519 детей не посещали школу из-за материальных трудностей²⁴.

Льготы по военному налогу в Хакасии получили 3816 семей, по сельскохозяйственному – 3557, по сельхозпоставкам – 3655, по прочим налогам (с холостяков, со строения, земельная рента) – 11 034, по квартплате – 1 658, по оплате обучения – 310 семей.

Итоги деятельности по оказанию помощи участникам Великой Отечественной войны в Тувинской автономной области обсуждались в ходе областной партийной конференции, состоявшейся 24–27 ноября 1945 г. По данному вопросу докладывала Х.А. Анчима – заведующая облсобесом. Отмечалось, что в годы войны государством оказывалась помощь семьям военнослужащих, мобилизованных в Красную армию, в виде денежных выплат, льгот по сельскохозяйственному налогу и обязательным поставкам хлеба государству, а также в плане трудоустройства инвалидов, материально-бытового обслуживания. До октября 1945 г. пенсий и пособий выплатили на сумму 1 млн 500 тыс. руб.²⁵

Отмечалось, что областные и районные финансовые органы допускали ошибки в организации денежной помощи. Так, в начале 1945 г. в Тандинском районе незаконно было перечислено 24 тыс. руб. пенсий и пособий, в Каа-Хемском районе переплачено 16 тыс. руб. А в некоторых районах (Тес-Хемском, Эрзинском, Барун-Хемчикском и Овюрском) обнаружались факты невыплаты пенсий и пособий инвалидам войны и семьям военнослужащих²⁶. Иногда отпущенные для семей военнослужащих и инвалидов войны промтовары не доходили до них, а выдавались людям, имевшим лимитные книжки, а порой лежали без движения²⁷.

Подчеркивались также проблемы с трудоустройством инвалидов Великой Отечественной войны. Отмечались случаи грубого обращения с инвалидами, отказа в приеме их на работу. В августе 1945 г. тру-

доустроились 86 % инвалидов войны – 14-е место по РСФСР²⁸.

Партконференция, указав на необходимость усиления внимания к инвалидам и участникам войны, улучшения обеспечения их одеждой, своевременного устройства на подходящую работу, обязала «обком, горком, райкомы ВКП (б) и совет депутатов трудящихся проявлять постоянную заботу о воинах, возвращавшихся из армии домой, об инвалидах и детях-сиротах, считая это дело важнейшей обязанностью советских, профсоюзных, комсомольских организаций и хозяйственных руководителей»²⁹.

Х.А. Анчима, ознакомившись с бытом 13 семей фронтовиков и 7 семей инвалидов Великой Отечественной войны, проживавших в г. Кызыле, отметила недостаточное их обеспечение промышленными товарами и продуктами питания. В г. Кызыле проживало на тот момент детей и нетрудоспособных родителей демобилизовавшихся из армии – 986 чел., инвалидов войны – 230 чел.³⁰

На одном из заседаний Тувинского обкома ВКП(б) было решено создать специальные фонды промтоваров и продуктов питания в г. Кызыле и промтоваров в райцентрах Тандинского, Улуг-Хемского, Пий-Хемского и Каа-Хемского районов. Облпотребсоюз совместно с облсобесом должны были разработать систему снабжения инвалидов войны и семей фронтовиков.

Ситуация по обустройству демобилизованных фронтовиков и семей военнослужащих в Ойротской, Хакаской и Тувинской автономных областях отражала трудности и проблемы, общие для страны в целом. Так, заместитель председателя комитета по учету и распределению рабочей силы при Совете министров СССР Л. Погребный в своей докладной записки В.М. Молотову от 20 марта 1946 г. сообщал: «С момента издания закона о демобилизации старших возрастов личного состава действующей Армии от 23 июня 1945 г. и Указа о демобилизации второй очереди личного состава Красной Армии от 25 сентября 1945 г. прибыло в города и сельские местности 5314,7 тыс. чел. демобилизованных, из них в города – 1771,5 тыс. чел. и остальные 3543,2 тыс. чел. – в сельские местности.

На 15 февраля 1946 г. в городах трудоустроено 1286,5 тыс. чел. и поступило на учебу 41,9 тыс. чел., что составляет 75 % к числу прибывших. Из этого количества 531,7 тыс. чел. трудоустроено городским бюро по учету и распределению рабочей силы и 754,8 тыс. чел. устроились самостоятельно.

Из 443 тыс. чел. нетрудоустроенных 147 тыс. прибыло к месту жительства в течение последнего месяца и используют полагающийся им отпуск.

Многие возвратившиеся из Красной Армии длительное время от 3-х до 4-х месяцев не поступают на работу, мотивируя необходимостью устройства своих квартирных и домашних дел, часть демобилизованных

²⁴ НА РХ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1160. Л. 50 об.

²⁵ Центр архивных документов партии и общественных организаций Центрального государственного архива Республики Тыва (ЦАДПОО ЦГА РТ). Ф. 2. Оп. 1. Д. 4. Л. 127.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же. Л. 129.

²⁸ ЦАДПОО ЦГА РТ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4. Л. 128.

²⁹ Там же. Л. 213–214.

³⁰ Там же. Д. 1. Л. 173.

не хотят возвращаться на производство для работы по своей специальности и требуют предоставления административно-хозяйственной работы»³¹.

Как видно из документа, задача по трудоустройству вернувшихся фронтовиков решалась в стране не просто. Представлены в основном данные о трудоустройстве демобилизованных в городах, хотя подавляющее большинство фронтовиков жили в сельской местности.

Тот факт, что многие демобилизовавшиеся длительное время не поступали на работу, И.В. Пелих в своем исследовании также объясняет условиями труда и его оплаты. «Крайний низкий уровень заработной платы привел к тому, что на январь 1946 г. только 71,1% демобилизованных приступил к труду, несмотря на стремление правительства задействовать как можно большее число рабочих рук» [6, с. 31]. По сведениям ЦСУ СССР в докладной записке на имя Л.П. Берия, только за июнь 1946 г. полностью получили заработную плату 24 млн из 30,5 млн рабочих и служащих. Из этого числа 5,6 % получили до 100 руб., 9,2 % – от 101 до 150 руб., 10,7 % – от 151 до 200 руб., 8,8 % – от 201 до 250 руб., и 8,7 % – от 251 до 300 руб. Причем 43 % рабочих и служащих страны жили впроголодь, так как почти половина заработка расходовалась на оплату питания³².

Дифференциация доходов населения напрямую зависела от карточной системы, введенной в начале войны. Количество находившихся осенью 1946 г. на карточном снабжении хлебом по городским нормам составляло 58,8 млн чел., т. е. на 6 млн чел. больше, чем в 1945 г. К моменту отмены карточной системы, к декабрю 1947 г., гарантированному снабжению подлежало 55,3 млн чел., а 1 млн городских жителей снабжался хлебом в закрытых учреждениях³³.

После окончания Второй мировой войны в СССР одной из важнейших задач являлось обустройство демобилизовавшихся воинов. Основные направления социальной политики в данном вопросе определялись законом «О демобилизации старших возрастов личного состава действующей армии» и Постановлением «О мероприятиях по оказанию помощи демобилизованным, семьям погибших воинов, инвалидам отечественной войны и семьям военнослужащих».

Забота государства и общества о воинах-победителях проявлялась в их торжественной встрече, обеспечении транспортом, доставлявшим их до места жительства. Выдавалось единовременное денежное вознаграждение за каждый год службы в армии в период Великой Отечественной войны в зависимости от воинского звания и родов войск.

Советы народных комиссаров союзных и автономных республик, исполнительные комитеты краевых и областных Советов депутатов трудящихся, руководители предприятий, учреждений и организаций,

несмотря на многочисленные трудности объективного и субъективного характера, в условиях послевоенной разрухи содействовали скорейшему трудоустройству фронтовиков, обеспечению их жильем, необходимым лечением, продуктами питания и промышленными товарами, контролировали своевременность выплат денежных пособий и пенсий, предоставление льгот, на селе способствовали обзаведению хозяйством.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Попов А.В. Социальное обеспечение инвалидов и семей военнослужащих в годы Великой Отечественной войны (на примере Ойротской автономной области) // Этносоциальные проблемы регионов Сибири: сб. науч. тр. Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2010. С. 81–86.
2. Белоусова Н.В. Деятельность вузов Западной Сибири по организации набора и сохранению контингента студентов в 1946–1950 гг. // Исторический вестник: сб. науч. тр. Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2008. С. 8–20.
3. Социальная история Горного Алтая в документах и материалах. Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2010. С. 67.
4. Кискидосова Т.А. Социальная семейная политика в городах Хакасии в годы Великой Отечественной войны // Урал – Алтай: через века в будущее: Материалы Всерос. науч. конф. Горно-Алтайск: Горно-Алтайская типография, 2014. С. 59–63.
5. Папина О.В. Основные направления государственной политики в отношении охраны семьи, материнства и детства в 1945–1953 гг. // Актуальные проблемы истории и культуры Саяно-Алтая: сб. науч. тр. Абакан: Хакас. гос. ун-т, 2012. Вып. 13. С. 65–69.
6. Пелих И.В. Социальная политика СССР в 1945–1953 гг. (на материалах Краснодарского края): дис. ... канд. ист. наук. М., 2005. 194 с.

REFERENCES

1. Popov A.V. Social security for invalids and families of servicemen during Great Patriotic war (on example of Oirot Autonomous Oblast). *Etnosotsial'nye problemy regionov Sibiri: sbornik nauchnykh trudov*. Gorno-Altai: RIO GAGU, 2010, pp. 81–86. (In Russ.)
2. Belousova N.V. Measures undertaken by institutions of higher learning of Western Siberia on enrolment and maintenance of the number of enrolled students at an appropriate level in 1946–1950. *Istoricheskii vestnik: sbornik nauchnykh trudov*. Gorno-Altai, RIO GAGU, 2010, pp. 8–20. (In Russ.)
3. Social history in documents and materials. Gorno-Altai, RIO GAGU, 2010, p. 67. (In Russ.)
4. Kiskidosova T.A. Social family policy in cities and towns of Khakasia during Great Patriotic war. *Ural – Altai: cherez veka v budushchee: Materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii*. Gorno-Altai: Gorno-altaiskaya tipografiya, 2014, pp. 59–63. (In Russ.)
5. Papina O.V. Main areas of state policy in relation to family, maternity and childhood care from 1945 to 1953. *Aktual'nye problemy istorii i kul'tury Sayano-Altaya: sbornik nauchnykh trudov*. Abakan: Khakasskii gosudarstvennyi universitet, 2012, issue 13, pp. 65–69. (In Russ.)
6. Pelikh I.V. Social policy in the USSR from 1945 to 1953 (on materials of Krasnodar Krai): Candidate's Degree Thesis. Moscow, 2005, 194 p. (In Russ.)

Статья принята
редакцией 10.05.2015

³¹ ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 49. Д. 3741. Л. 30–32, 60.

³² Там же. Л. 28.

³³ Там же. Л. 32.